УДК 316.7

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Возженников А.В.

INTERRELATION OF SECURITY POLICY AND MODERN CULTURE

Vozzhenikov A.V.

Vozzhenikov A.V. *– Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Cultural Studies and Social Communication, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation, Moscow, e-mail: la_poeluewa@mail.ru*

The author presents some ideas about security in the world and at the national level, tries to find and prove the solid foundation of human security in terms of the enduring struggle for power, energy, high-tech markets and other products. The article analyzes the new challenges for the secure existence and development of people, featuring new dangers and security threats to the existence and development of mankind. Special attention is paid to the loss of cultural values by the next epoch: weakening of moral standards and Christian humanism; reducing the need for criticism; deformation of the ideal of knowledge.

It is proved that the ideal of prosperity is not contrary to the academic definition of national security of Russia as a state of protection of the vital interests of individuals, society and the state from the dangers and threats in all spheres of public life both inside the country and abroad.

Keywords: security, culture, knowledge, morality, ideal, challenge, threat, danger, people, politics, value, interest, government, people, power.

В процессе научных исследований возникают и сохраняют свою актуальность вопросы о целях политики безопасности на национальном и наднациональном уровнях. Экспертное сообщество России и зарубежья предпринимает попытки обоснования идейного фундамента, на котором было бы возможно формирование единого пространства безопасности мирового сообщества от вызовов и угроз эпохи глобализации.

На протяжении многих веков человеческой цивилизации защита от угроз и опасностей человечеству представлялась и главной целью науки, политики в целом, и культуры.

Не вызывает сомнения, что цель безопасности на уровне обыденного сознания – это духовное и материальное благополучие, т.е. некое состояние благоденствия и удовлетворенности, счастья. Подобная констатация отличает труды как отечественных, так и европейских мыслителей, сведения энциклопедических изданий. Несмотря на это, вопрос об идейных смыслах и основаниях безопасности далек от решения, сохраняя свое значение и в XXI веке.

Идеал счастья, благоденствия не противоречит и академическому современному определению национальной безопасности России как состоянию защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от опасностей и угроз во всех сферах общественной жизни как внутри страны, так и за ее пределами[1].

Еще во времена Данте (1265–1321) феномен культуры не получил своего академического определения и все то, что мы сегодня называем культурой почти полностью охватывалось понятием civilta, а затем ла-

[1] Общая теория национальной безопасности. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – С. 21–24.

тинским civilitas. Оно обозначало в широком смысле гражданственность и все то, что из нее вытекает: уравновешенное поведение, мягкость нравов, образованность. Утверждение, что настоятельное требование всеобщей культуры является основой всякого общества, остаётся одним из наиболее значительных достижений общественной мысли Возрождения и Нового времени. В трактовках мыслителей формула гражданственность – civilitas содержит в себе не только «счастливую», но и «безопасную» жизнь [2].

Исходя из этого, сохраняет свое значение о способности культуры как всеохватывающего феномена послужить фундаментом, на котором в перспективе будут построены все международные системы безопасности, будут сглажены противоречия между национальными интересами различных государств, понизится конфликтогенность международной политики

Существуют реальные предпосылки для сближения народов и государств на основе мировой культуры. В век интенсивного развития информационных коммуникаций она приобретает глобальный характер, вбирает в себя науку, технологии, право, духовные и материальные ценности. Отсюда возникает убеждение о возможности культуры выступать базисом, на котором может строиться счастливая и безопасная жизнь человека в ближайшем и отдаленном будущем. За эту уверенность выступают многие характеристики дефиниции культуры, цели человеческого развития и цель безопасности как условия развития.

В первую очередь культура требует определенного равновесия духовных и материальных ценностей. Оно способствует распространению в обществе качеств, которые воспринимаются как более высокие ценности, чем удовлетворение непосредственных потребностей личности, общества, государства. Политические действия с опорой на духовные ценности подразумевают при принятии решений учитывать сферы духовного, интеллектуального, морального и эстетического.

Состояние равновесия заключается в том, что в составе целого различные виды культурной деятельности, каждый в отдельности, выполняют свою жизненную функцию по возможности наиболее качественно и продуктивно. Если такая гармония культурных функций налицо, то она проявляется в упорядоченности, прочном сочленении элементов, стиле, ритмичности жизни общества.

Второе основное свойство культуры таково, что культура содержит в себе активный потенциал. Культура – это всегда направленность, и всегда направленность к идеалу, причём идеалу большему, нежели идеал индивидуума – к идеалу общественному. Возможна примерная типология указанного феномена: идеал духовный, интеллектуальный, экономический. Но в любом идеале безопасность выступает предпосылкой, условием к достижению цели. Как подчеркивается в научной мысли: «Самим существом, устремленностью всякой культуры повелительно предписывается требование поддержания порядка и безопасности»[3].

Из требования порядка, указывает Й. Хёйзинга, вырастает все то, что является властью; из условия безопасности – то, из чего формируется право.

В многочисленных разновидностях властных и правовых систем постоянно образуются людские сообщества, чья устремленность к благу выражает себя в культуре и безопасности.

Третье, по сути дела главное основание культуры в том, что она позволяет человечеству установит власть над природой. Культура начинается с того момента, когда индивид, социальная группа или общество в целом убеждается на опыте, что может совершать деяния, решать проблемы, прежде носившие принципиально неразрешимый характер. В индустриальную эпоху человечество подчинило природу, от которой для него могли происходить и опасности, и угрозы. С развитием науки и технологий все больше меняется ход естественной жизни, ибо последствия, вызванные применением

[2] Данте Алигьери. Монархия. – М.: Канон-Пресс-Ц, 1999. – С. 134–135.

[3] Хёйзинга И.Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. – С. 35.

достижений цивилизации, нередко носят необратимый характер.

Следствием этого является формирование новых дисфункций безопасности: подрыв экологической безопасности, изменение среды обитания человека.

Столь подробное описание сущностных черт культуры приведено для подтверждения возможности избрания ее в качестве отправной точки для построения адекватных современным реалиям систем национальной и международной и коллективной безопасности.

Безопасность невозможно обеспечить в обществе, где отсутствует гармония духовных и материальных ценностей, не возник и не нашел распространения признанный идеал, которому следуют все сферы человеческой деятельности. Это особенно важно в связи с развитием информационной революции, с развернувшимися в ряде стран, в т.ч. и в России, исследованиями в сфере объединения информационных, нано, биологических, когнито и социальных технологий. Дальнейшее движение человеческого интеллекта должно служить общему для всех народов идеалу – счастью для человека, его духовного и материального благополучия. Этому идеалу должно быть подчинено и продвижение господства человека над природой. Учитывая последнее, культура как особое свойство общества наличествует тогда, когда господство над природой в материальной, моральной и духовной сферах не теряет в качестве ориентира гармонии духовных и материальных ценностей, объединённой общим идеалом. Сегодня для многих народов мира этот идеал как никогда видится в безопасности.

С одной стороны, повсеместно распространяется образование, совершенствуется права, развиваются наука, технологии, продолжается технический прогресс, усиливается господство человека над природой. Вместе с тем отмечены процессы, которые свидетельствуют об утрате безопасности человека во многих сферах жизни. Между государствами обостряется неравенство, нарастает разрыв в их развития, что также отрицательно влияет на единое пространство безопасности. Ценности и модели развития становятся предметом глобальной конкуренции. Возросла уязвимость всех членов международного сообщества перед лицом новых опасностей и угроз. Несостоятельность глобальной и региональных систем безопасности, а также несовершенство их правовых инструментов и механизмов все больше и больше представляют опасность для международной стабильности. В международных отношениях налицо практика двойных стандартов. Эта практика особенно ярко проявилась в оценке итогов референдума в Крымской Республике в марте 2014 года и выборов народных органов власти в ноябре 2014 года в Луганской и Донецкой областях Украины.

В международных делах также стали практикой односторонние силовые подходы США и ряда стран Западной Европы в отношениях с Россией, с другими суверенными государствами. Нарастает угроза распространения оружия массового уничтожения – информационного, бактериологического, химического, ядерного. Растет вероятность обладания средствами массового поражения террористическими группировками, которые поддерживаются развитыми мировыми державами.

Совершенствуются формы противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий. Усиливается глобальное информационное противоборство, разрабатываются новые концепции кибервойн и информационных войн, технологии информационного зомбирования народных масс. Получают развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм, экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма. Подрывают безопасность и обостряющаяся демографическая ситуация, проблемы окружающей природной среды. Опасность представляют процессы неконтролируемой миграции, наркоторговли, торговли людьми, усиление на всех континентах транснациональной организованной преступности, усиливается конкурентная борьба в энергосфере.

Однако, несмотря на деструктивные проявления в сфере безопасности, продолжается рост культуры как в мировом, так и в национальном масштабах. В культурном развитии недостает сбалансированности

всех ее компонентов, и наиболее явственно замечается отставание в развитии ее морально-нравственного компонента.

Нельзя не согласиться с выводами выдающегося нидерландского ученого Йохана Хёйзинга (1872–1945), анализировавшего кризис европейской цивилизации в первой половине XX века, о том, что культура отступает перед натиском аморальности как в политике, так и в быту.

В отличие от Николая Бердяева, Питирима Сорокина и других видных мыслителей своего времени, он показал упадок морального компонента культуры с обоснованной аргументацией. Именно он вскрыл круг проблем культурного развития и предложил средства для их преодоления: здравомыслие; учет реалий научного, технологического и технического развития; возвращение к христианской этике, где личность выступает хранителем культурного наследия.

Как и в первой половине XX века, сегодня отмечается дегуманизация культуры, упадок духовности, морали и нравственности в политике. В этой связи следует расценивать реформы системы образования в ряде постсоветских государств, сущностью которых выступают перекодирование исторической памяти, оправдание шовинизма и национализма. В гуманитарном знании нетрудно заметить реабилитацию расистских теорий, пытающихся отделить феномен культуры от феномена расы. Повседневная жизнь демонстрирует угасание вечных культурных ценностей: истины и человечности, разума и права, морали и нравственности. В век глобализации теряют свою эффективность государственные институты, неэффективно расходуются общественные ресурсы, мировая экономика переживает регулярные кризисы.

Представители гуманитарного знания отмечают, что кризис экономики и финансов – это лишь одно из проявлений культурного процесса гораздо более широких масштабов.

Утрате безопасности способствует снижение уровня критики и аналитической обработки последствий вмешательства социума в природные процессы. Деформации функций гуманитарного знания указывают на конфликт между наукой и объективной реальностью в XXI веке.

Редуцированное до достояния относительности понятие истины должно было привести к духовному и моральному эгалитаризму, к устранению всех различий в рангах и значениях среди идей. Многие мыслители нашли в бытийной обусловленности мышления исходный пункт, который привел к рождению антигуманного нигилизма Нового и Новейшего времени. Последний стал угрозой основам духовной культуры, которые прежде считались незыблемыми.

Утрата способности к рациональному анализу вызовов и угроз безопасности в той или иной мере характерна для экспертов разной государственной или национальной принадлежности. В современном мире, особенно на постсоветском пространстве, научный метод существенно деформируется ввиду влияния на исследовательский процесс радикального национализма. В результате утрачиваются отличия между реальным и виртуальным, вымышленным знанием, его имитацией. В ущерб мыслительной деятельности принимается как данность некий образ, в котором сознательно допускаются элементы желания и фантазии, но который, тем не менее, провозглашают «былой реальностью», тем самым смешивая сферы знаемого и желаемого.

К снижению в потребности и способности мыслить следует добавить ослабление морали, упадок нравственных норм, обесценивание труда как основателя и созидателя культуры, милитаризация политики[4], искажение понятий демократии, гуманизма, человеколюбия.

Выше приводимые рассуждения автора не могут в деталях раскрыть такую крупную проблему как взаимосвязь и взаимозависимость безопасности и культуры. Вместе с тем показательны важность и своевременность проблем упадка безопасности и упадка культуры в современных условиях глобализации и нарастания конфронтации международной политики, угрожающие снижением уровня национальной безопасности Российской Федерации.

Для современной России важно учитывать уроки прошлого, не утратить я-компонентов культуры при движении общества

[4] Цыбаков Д.Л. Милитаризация политики и национальная безопасность России. – Орел: изд-во ОРАГС, 2008. – С.14.

к постиндустриальной эпохе, где идеалом видится духовное и материальное благополучие каждого гражданина. Сохранение идеалов соборности и общинности, человеколюбия, христианских моральных ценностей должно оставаться целью развития общества и задачей политики безопасности.

Библиография/References

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537. – М., 2009.

2. Й. Хёйзинга. Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир: Эссе /Сост. пер. с нидерл. Д. Сильвестрова: Коммент. Д. Харитоновича. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010.

3. Данте Алигьери. Монархия. – М.: Канон-Пресс-Ц, 1999.

4. Общая теория национальной безопасности. М.: Изд-во РАГС при Президенте РФ, 2005.

5. Цыбаков Д.Л. Милитаризация политики и национальная безопасность России. Орел: изд-во ОРАГС, 2008.

6. Возженников А.В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения. – М.: Изд-во РАГС при Президенте РФ, 2005.

Hjojzinga, J. (2010) Teni zavtrashnego dnja. Chelovek i kul'tura. Zatemnennyj mir: Jesse / Sost. per. s niderl. D. Sil'vestrova: Komment. D. Haritonovicha. SPb.: Izd-vo Ivana Limbaha, (In Russ.)

Dante Alig'eri. (1999) Monarhija. – M.: Kanon-Press-C,. (In Russ.)

Obshhaja teorija nacional'noj bezopasnosti. (2005)M.: Izd-vo RAGS pri Prezidente RF.

Cybakov, D.L. (2008)Militarizacija politiki i nacional'naja bezopasnost' Rossii. Orel: izd-vo ORAGS,. (In Russ.)

Vozzhenikov, A.V. (2005)Nacional'naja bezopasnost' Rossii: metodologija kompleks nogo issledovanija i politika obespechenija. – M.: Izd-vo RAGS pri Prezidente RF, (In Russ.)